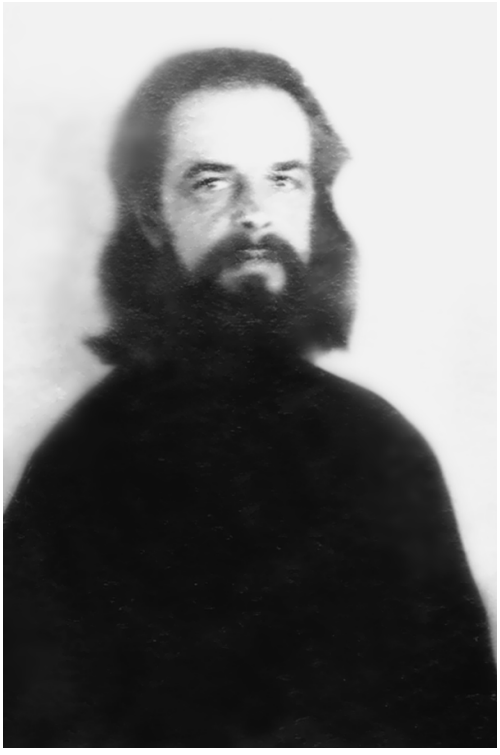
4 (17) февраля

Священномученик

Димитрий Кедроливанский

Священномученик Димитрий родился 12 мая 1890 года в селе Шарапово Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Василия Кедроливанского и его супруги Любови, урожденной Перехвальской, работавшей в храме просфорницей. По окончании Зарайского духовного училища Дмитрий поступил в Рязанскую Духовную семинарию, но окончить ее не пришлось. Он был отчислен в мае 1907 года за нежелание подчиняться определению Святейшего Синода о производстве экзаменов.

Дмитрий поступил в Троицкий храм в селе Шарапово псаломщиком, здесь он прослужил несколько лет. Дмитрий Васильевич женился на Александре Никандровне Преображенской и был направлен псаломщиком в храм в селе Кузнецы Егорьевского уезда; в 1922 году он был переведен в Троицкий храм в селе Шарапово, а в 1925 году рукоположен во диакона к этому храму. В том же году отец Димитрий был приговорен к штрафу за выступление на общем собрании против самообложения. В 1929 году он был арестован и приговорен к пяти годам ссылки за то, что не сумел уплатить в срок сельскохозяйственный налог. Ссылку он был отправлен отбывать в город Козлов Тамбовской области, куда за ним уехала и вся семья. В Козлове он стал служить диаконом. Это было время, когда два года подряд в области был неурожай и наступил голод. Люди в поисках пропитания старались хоть как-то передвигаться и часто умирали на ходу на улицах города. Голодала и семья отца Димитрия, и дело дошло до того, что одна из дочерей, обессилев, уже не вставала с постели.



Священник Димитрий Кедроливанский

Архиерей предложил отцу Димитрию поехать служить в храм в село, предполагая, что он найдет там хоть какое-то пропитание; тот согласился и был рукоположен во священника ко храму в селе Сычевка.

Когда отец Димитрий служил в селе Сычевка, в его священнической практике был случай, который он запомнил на всю жизнь. Умерла в его приходе женщина, и родственники на третий день пригласили его к себе домой совершить отпевание. Покойница лежала в гробу, и отец Димитрий начал совершать чин погребения. Вдруг он увидел, что рука покойницы пошевельнулась, он подошел к ней сбоку и увидел, что она открыла глаза. Он прекратил отпевание, женщина приподнялась из гроба и спросила:

– Батюшка, а что это вы пришли?

Отец Димитрий, смутившись, сказал:

– Я пришел посмотреть, как вы себя чувствуете, и соборовать.

– Нет, я вижу, не за тем вы пришли, нет, – и она встала.

Жители села после этого спрашивали, что она видела в загробном мире, и она, что могла сказать, отвечала. Женщина скончалась через две недели, довершив все, ради чего Господь продлил ее жизнь.

За две недели до окончания срока ссылки к отцу Димитрию пришел председатель сельсовета и предупредил, что завтра ему принесут большой налог и тогда он не сможет выехать, так как за неуплату налога его будут стараться опять посадить. В ту же ночь семья собрала все вещи, нашли лошадь с возницей и уехали в Шарапово. Здесь в Троицком храме настоятелем в это время был протоиерей Николай Сперанский, и отец Димитрий стал служить вторым священником, поселившись с семьей в доме псаломщика, так как их собственный дом власти отобрали. Но отец Димитрий смиренно относился к происходящему, он и его семья понимали, что это не какая-то случайная несправедливость, а идет гонение на Православную Церковь и страдать приходится всем.

В 1936 году отец Димитрий испросил благословение архиерея на служение в другом селе, так как в Шарапове ему стало трудно содержать семью с пятью детьми, и архиерей направил его в храм во имя святителя Николая в селе Круги, где служил в это время престарелый священник, который через полгода после приезда отца Димитрия ушел за штат. Приход состоял из жителей самого села и трех деревень и был бедным, так что у прихожан часто не было средств платить за требы. Бывало, умрет человек, скажут:

– Батюшка, надо бы похоронить.

– Ну что ж, конечно похороним, – ответит отец Димитрий.

– Да денег у нас нет.

– Ну, о чем речь. Надо хоронить – похороним.

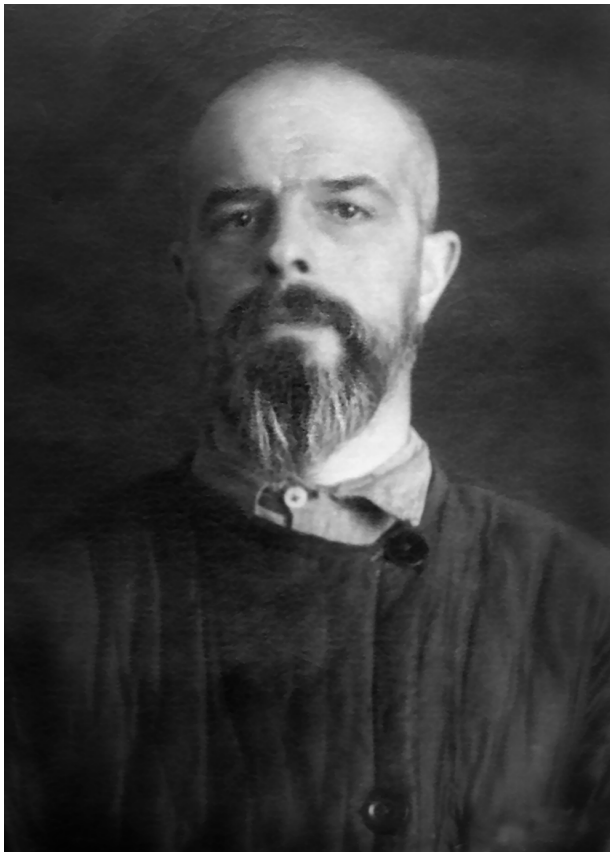
То же самое было, когда приходили крестить. Близкие крещаемых в это время боялись идти в крестные, и крестными – почти для трети села – стали дети священника.

Летом 1937 года гонения на Русскую Православную Церковь усилились, и с осени того же года сотрудники НКВД стали собирать сведения о священнике. Председатель сельсовета дал НКВД справку, что священник заставлял старушек «ходить по дворам и собирать деньги для церкви и их запугивал: в случае не соберут они денег, то церковь закроется». Допрошенная следователем уборщица храма, монахиня, показала, что священник говорил: «Колхозник работает много, но за свою работу получает мало, весь урожай советская власть заберет и колхознику ничего не оставит. Духовенству жить стало трудно, религию советская

власть притесняет. Кедроливанский восхвалял воспитание в старой школе и, возводя клевету на советское воспитание детей, говорил: “При советской власти дети стали распущенными, раньше дети были воспитаннее и старших почитали”».

В 1937 году, за два месяца до ареста, власти стали вызывать отца Димитрия на «беседы» и предложили ему снять публично выступить в клубе с заявлением о снятии сана и написать заявление об этом в газету, обещая, что в этом случае не арестуют его. Отец Димитрий категорически от этого предложения отказался. Супруга отца Димитрия со своей стороны стала его уговаривать, чтобы он согласился, так как иначе трудно будет поставить на ноги детей, которым всюду чинят препятствия в получении образования, как детям священника, – но и этим уговорам он не поддался.

Отец Димитрий был арестован в час ночи 20 января 1938 года и заключен в тюрьму в городе Егорьевске. Незадолго перед этим священнику пришлось уплатить полагавшийся налог, и после его ареста семья осталась без средств к существованию. Александра Никандровна очень горевала и не знала, как теперь прокормить себя и детей, но в тот же день стали приходить один за другим прихожане и приносить деньги. Некоторые говорили: «берите, матушка, я батюшке должна за похороны», «я за крестины», а многие и так жертвовали по любви и уважению к пастырю, так что средств на первое время хватило.



Священник Димитрий Кедроливанский.
Москва, Бутырская тюрьма. 1938 год

В егорьевской тюрьме работал надзирателем молодой человек из села Круги, он сообщил матушке, где находится отец Димитрий, и передал от него записку. Матушка в свою очередь написала мужу записку и передала через надзирателя, а отец Димитрий написал ответ.

На допросе следователь заявил священнику:

– Следствие располагает данными о том, что весной 1937 года вы среди колхозников занимались восхвалением жизни при царском строе и клеветали на советскую власть.

– Жизнь при царском строе я не восхвалял и клеветой на советскую власть не занимался, – ответил отец Димитрий.

– Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Нет, не признаю, так как контрреволюционной клеветой я не занимался.

11 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Димитрия к расстрелу, и администрация тюрьмы намеревалась перевезти его в числе других заключенных в одну из тюрем в Москву. Надзиратель, узнав об этом, сообщил матушке, чтобы кто-нибудь пришел к 12 часам ночи к воротам тюрьмы, – отца Димитрия будут перевозить. Хозяйка дома, в котором жила семья священника, собрала узелок с едой для передачи. На улице бушевала метель, когда в 12 часов ночи распахнулись ворота тюрьмы и оттуда вышла колонна заключенных, человек двадцать, окруженная вооруженной охраной и сворой собак. Дочь Клавдия стала смотреть, не увидит ли она отца… Священник шел среди заключенных в третьем ряду и окликнул ее. Увидев отца, она попыталась передать ему узелочек с едой, но как только она приблизилась к колонне, собаки начали рваться с поводков и не допускали подойти ближе. Так ей и не удалось ничего передать. Отец Димитрий, глядя на дочь, закричал: «Клава, иди домой! Иди домой!» До станции было два километра, и дочь пошла вслед за колонной, не в силах расстаться с отцом. Заключенных подвели к вагону, окна которого были закрыты частой решеткой. Отец Димитрий, поднимаясь в вагон, обернулся и закричал дочери: «Клава, иди домой! Иди домой, я скоро вернусь». Он был перевезен в Бутырскую тюрьму в Москву, и 15 февраля тюремный фотограф сфотографировал его.

17 февраля 1938 года отец Димитрий был привезен на полигон Бутово под Москвой и помещен в барак. Сотрудник НКВД сверил по фотографии, этот ли человек перед ним, и объявил, что тройкой НКВД он приговорен к расстрелу. Затем его вывели из барака и передали палачам, которые подвели священника к краю глубокого рва, начинавшегося в нескольких десятках метров от барака. Священник Димитрий Кедроливанский был расстрелян и погребен здесь же, во рву, в общей безвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 70-76.

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль». Тверь. 2005. С. 119-125